

Он всегда знал, что у Цяо Линнаня хорошая фигура, что было видно даже через одежду. Но он никогда не видел его обнажённым, поэтому не представлял, насколько она впечатляющая.

Цяо Линнань был высоким, с крепкими и пропорциональными мышцами. Восемь кубиков пресса казались нарисованными, а линии мышц живота были явно выражены, частично скрытые полотенцем, что вызывало желание сорвать его и увидеть всё до конца...

Бай Чэ с трудом оторвал взгляд от стройных ног Цяо Линнаня и посмотрел на его лицо. Волосы, обычно зачёсанные назад, теперь были мокрыми и мягко лежали на лбу, что делало его менее строгим и более домашним.

Встретившись взглядом с Бай Чэ, Цяо Линнань тоже немного опомнился, мысленно радуясь, что в ванной всё время шёл душ, и неуверенно спросил:

— Почему ты решил спать здесь?

Он не понимал намерений Бай Чэ. Ему действительно не хотелось спать с ним, так как образы из ванной ещё не покинули его голову. Цяо Линнань не был уверен, сможет ли он контролировать себя, если ляжет рядом с Бай Чэ.

Но он не мог просто выгнать его, поэтому выбрал мягкие слова, думая, что если Бай Чэ не нравится гостевая комната, он сам может перейти туда.

Однако Бай Чэ просто сказал:

— Мне холодно.

Цяо Линнань замер. Он знал, что у Бай Чэ всегда низкая температура тела, и ему было жаль, но он считал, что ничего не может с этим сделать.

В этот момент Цяо Линнань вдруг понял, что на самом деле он может что-то сделать. Например, если он будет обнимать Бай Чэ подольше, его тело может постепенно согреться. Раньше он не думал о слишком близких отношениях с Бай Чэ, поэтому не рассматривал такой вариант.

Но сейчас слова Бай Чэ задели его до глубины души. Как Бай Чэ переживал все эти дни и ночи без тепла? Сам Цяо Линнань мёрзнет, если в одеяле есть хоть маленькая щель, а Бай Чэ всегда холодный. Как он справлялся с этим? Спал ли он вообще? Не просыпался ли от холода?

Цяо Линнань почувствовал вину и боль, осознав, насколько он был неправ. Это он предложил быть вместе, но сам же и держал дистанцию. Бай Чэ любил обнимать его, и Цяо Линнань иногда считал его ребёнком, но никогда не задумывался, что Бай Чэ просто жаждал того маленького тепла, которое они игнорировали. Он просил так мало, а Цяо Линнань был так скуп.

Собравшись с мыслями, Цяо Линнань мягко сказал:

— Тогда я останусь с тобой.

С этими словами он нашёл пижаму и пошёл в ванную переодеться.

Услышав это, Бай Чэ с облегчением выдохнул. Он боялся, что Цяо Линнань откажет. Если бы это было раньше, он бы не решился на такой шаг, опасаясь, что Цяо Линнань испугается и

отдалится, и тогда у него не будет даже возможности обнять его. Но сегодняшнее поведение Цяо Линнаня дало Бай Чэ надежду, что, возможно, он тоже испытывает к нему чувства.

К тому же, он только что принял удар за Цяо Линнаня, и знал, что тот редко отказывал ему, особенно после такого. Он воспользовался ситуацией, чтобы стать ближе к Цяо Линнаню. Он любил его, хотел быть рядом, и не видел в этом ничего плохого.

Бай Чэ считал, что сегодня был подходящий момент, и предположил, что Цяо Линнань не прогонит его. Так и случилось, и Бай Чэ почувствовал, что раны болят уже не так сильно.

Цяо Линнань высушил волосы и лёг на кровать с левой стороны от Бай Чэ. Он никогда раньше не делил постель с кем-то, поэтому чувствовал себя немного неловко. Лёжа, он не знал, куда деть руки и ноги, и, протянув руку, чтобы обнять Бай Чэ, вдруг остановился:

— Я не задену твою рану?

— Так не заденешь, — Бай Чэ перевернулся и прижался к Цяо Линнаню, положив раненую руку на его грудь.

На самом деле, в таком положении было легче задеть рану, но Цяо Линнань не стал спорить. Он начал понимать, чего хочет Бай Чэ.

За время, пока Цяо Линнань был в ванной, тепло, которое Бай Чэ получил от горячей воды, снова ушло, и его тело стало холодным. Цяо Линнань правой рукой обнял Бай Чэ за плечи, а левую не решался двигать, боясь задеть рану. Он подтянул ноги Бай Чэ и зажал их между своими, чтобы согреть.

Тело Бай Чэ на мгновение напряглось. Он жаждал тепла Цяо Линнаня, но также понимал, что в холодную зиму никто не любит прикасаться к чему-то ледяному. Поэтому, хотя он и прижался к Цяо Линнаню, старался избегать прямого контакта кожи, оставляя ноги подальше. Но он не ожидал, что Цяо Линнань будет так внимателен и подтянет их к себе. Тепло от ног, дыхания, груди и каждого места, где они соприкасались, наполнило его сердце, а затем распространилось по всему телу, вытесняя холод. Он чувствовал себя так, будто находился в источнике тепла, и от счастья готов был взлететь.

Бай Чэ не знал, связано ли это с тем, что его сердце начало биться, или его тело начало восстанавливаться, но его эмоции стали более выраженными. Нос немного защемило, а глаза наполнились влагой, и он быстро закрыл их.

Цяо Линнань, почувствовав, что тело Бай Чэ постепенно согревается, с облегчением вздохнул. Когда он коснулся его холодных пальцев ног, ему стало очень жаль, и он даже не думал о том, насколько интимной стала их поза.

Цяо Линнань никогда раньше не спал с кем-то в одной постели, поэтому не знал, что сказать. Единственное, что его утешало, — это то, что он уже справился со своим возбуждением в ванной, иначе сейчас было бы очень неловко. Он старался не думать о том, насколько близко они лежат.

— Рана ещё болит? — спросил Цяо Линнань, наконец найдя тему для разговора.

— Нет... — тихо ответил Бай Чэ.

Цяо Линнань услышал в его голосе лёгкий носовой оттенок и решил, что он, вероятно, устал.

— Хорошо, тогда спи.

Он начал мягко похлопывать Бай Чэ по спине.

На самом деле, Бай Чэ просто был тронут, но не знал, что сказать, поэтому сделал вид, что засыпает. Однако его здоровье всегда было слабым, а сегодня он потерял много крови, поэтому, под убаюкивающие похлопывания Цяо Линнаня, быстро заснул.

Цяо Линнань, услышав, что его дыхание стало ровным, с облегчением вздохнул и немного пошевелил уже затекшим телом. Лицо Бай Чэ лежало на его плече, и тёплое дыхание касалось его шеи, вызывая мурашки. Цяо Линнань боялся пошевелиться, но не хотел отпустить это мучение.

Ощущение полноты в объятиях было лучше, чем он ожидал. Теперь он понимал, почему некоторые люди не могут спать без чего-то в руках. Цяо Линнань подумал, что если Бай Чэ уйдёт, он купит себе подушку для обнимания. Но, конечно, подушка не сравнится с живым человеком...

Подумав так некоторое время, Цяо Линнань сам улыбнулся своей глупости. Но он всё равно не мог заснуть и начал считать овец. Овцы только разгоняли его мысли, и он начал размышлять о том, действительно ли Чу Яо — сестра Бай Чэ? Как можно нанести удар Сянь Жо? Является ли Бай Чэ тем самым «Милашкой»? На эти вопросы у него не было ответов, и, подумав немного, он сдался и начал считать звёзды...

Он мучил себя до поздней ночи, и только начал засыпать, как вдруг услышал, как Бай Чэ во сне прошептал:

— Братец Лань.

Цяо Линнань вздрогнул и мгновенно проснулся, сердце бешено забилося. Он успокоился и тихо позвал:

— Чэчэ?

Бай Чэ не ответил, его дыхание оставалось ровным. Видимо, это был просто сон. Но эти слова лишили Цяо Линнань всякого желания спать. Почему Бай Чэ во сне назвал его «Братец Лань»? Конечно, в мире может быть много людей с таким прозвищем, но действительно ли это просто совпадение?

Голова Цяо Линнаня была полна хаотичных мыслей, и он не мог их упорядочить, как вдруг Бай Чэ снова прошептал:

— Ты обязательно придёшь.

<http://bllate.org/book/16794/1564070>